

благотворительность

Что такое Российский фонд помощи

Старый приятель, поседевший на газетной работе, узнав о моих занятиях в Российском фонде помощи, горячится: «Ты что, не понимаешь? Надо бороться с первопричиной народных бед, а ты только подлируешь человеческие язвы и приучаешь людей к прощайничать». Я не спорю. Что толку? Я и сам каждый день читаю отчаянны письма, полные горестной ярости или тихой безнадежности. Всем же не поможешь, мы публикуют лишь одно письмо из десятка. Я знаю сприятелей, потому что не знаю (как, впрочем, и он) рецептов «борьбы с первопричиной». И потому, дело газетчика все-таки информация, а не борьба. Но одно я знаю точно: 12-летний саратовский мальчик Слава, которому мы помогли купить препараты горючего роста на \$10 тыс., теперь будет расти нормально. Знаю, что 70-летняя бабушка Мария Алексеевна из вятского города Уржума, оставшаяся с двумя внуками на руках, но не сдавшая их в детдом, теперь спокойна: внук одет и обуты на пару лет вперед, а крыша старого дома подлатана. И что другую бабушку, питецкую, теперь тоже полегчало: ей посыпали деньги и детские вещи, но главное — восстановили опекунские выплаты на внуков-сирот. И десяткам других, чьи письма мы обнародовали, тоже стало полегче жить.

Совсем крохотная группа газетчиков создала Российский фонд помощи осенью прошлого года. Это был чисто журналистский ход: публикуют письма людей, попавших в отчаянное положение, и предлагаем читателям откликнуться. У нас нет расчетного счета, помощь идет от человека к человеку напрямую, а мы лишь помогаем им найти друг друга. Непременное условие: читателю предлагаем письма, проверенные госслужащими и снабженные необходимыми справками. Вот, в сущности, и вся схема. Небольшая спонсорская помощь издательского дома «Коммерсантъ», любезное согласие редакции журнала «Домовой» публиковать подборки писем фонда — и работа началась.

Прошлой осенью не очень верилось, что затея эта надолго. Трудное время, каждый сам за себя, черствость, озлобление, а спойлером действительно состоятельный людей так невелик — все это против нашего начинания. (Впрочем, и сейчас, готовы очередную подборку писем фонда, мы переживаем точно так же.) Но фонд существует уже 14 месяцев, собраво около 2 млрд рублей, отправлены сотни посылок с одеждой и обувью. А также лекарства, книги, видеокассеты, слуховые аппараты, телевизоры, холодильники, швейные машины, компьютер «Пентиум-200» с полной периферией и приспособлениями для инвалида и даже переплетный станок для веселого философа на костылях из вологодской деревни, который берет в ремонт книги со всей округи, а потом разыскивает над ними. Читатели журнала «Домовой» оплачивали протезы, лечение в России и за рубежом, газификацию и телефонизацию квартир инвалидов и больных стариков, покупку автомобилей с ручным управлением и даже издали на собственные средства первую в России книгу о домашнем лечении гемофилии.

Уже через два месяца после первых откликов я понял, что проиграл спор, утверждая, будто помогать станут исключительно из желания заполучить недорогую рекламу. Ни одного такого предложени за год так и не поступило. (И жаль, мы готовы им рассмотреть.) С предложенными помоющими в фонд звонят обычно частные лица, и многие не хотят, чтобы их фамилии были опубликованы. А то и вовсе не называют себя.

Такое откровенное бескорыстие открыло то, о чем мы, к стыду своему, даже не думали, когда начинали проект. Что фонд нужен не только отчаявшимся людям — он, оказывается, необходим и тем, кто помогает. Потому что дарить — не меньшая радость, чем получать. И потому, извините за банальность, что воровать добро — это потребность души.

Фонд позволяет ее реализовать.

И становится понятным, почему одна похилая женщина собирает среди соседей по дому добрые вещи, чистит, упаковывает их, а потом берет у нас адреса и отправляет посылки по стране за свой счет (всего 16 посылок, по 7-8 кг каждая). Или почему совсем молодой человек, однажды прочитавший письмо из Республиканской детской клинической больницы, отнес туда несколько тысяч долларов на лекарства. Или почему другой молодой человек перечислил 18 млн рублей детскому саду деревни Пихотовы (Новосибирская область). Или почему москвичка Лена вот у же полгода регулярно привозит в Дом ребенка города Ермолино (Калужской области) то фрукты, сладости и игрушки, то велосипеды и видеокассеты с русскими и зарубежными сказками. Видеотройка она доставила еще раньше — сразу, как только прочитала в «Домовой» письмо директора Дома ребенка Людмилы Хлебченко. (А всего сюда завезено денег и вещей почти на полмиллиарда рублей, и г-жа Хлебченко недавно привезла местных колхозников, итальянских нарядами по случаю Дня работника сельского хозяйства. Целый фургон таких вещей ей доставила читательница «Домовой», и начальница четырех сотен сирот в возрасте «от нуля» до пяти лет быстро наладила бартер, да еще и поделилась с другими детдомами области.)

Сегодня впервые Российский фонд помощи представляет свои письма читателям газеты «Коммерсантъ». Очень хочется верить, что они найдут отклик и у вас, дорогие друзья. Потому что, как написал в фонде священник Георгий Чистяков, «помогая друг другу, мы обнаруживаем связи, которые делают мир единным, спасающим и каждого из нас от катастрофы».

ЛЕВ АМБИНДЕР,
руководитель Российского фонда помощи

Наш адрес: 125252, Москва, а/я 50,
Российский фонд помощи.
Телефон: (095) 956-71-87.

Ниже мы публикуем список жен и детей горняков, погибших 2 декабря на шахте «Зыряновская» в Новокузнецке. Они нуждаются в помощи. При этом мы называем лишь 53 семьи — именно в них остались сиротами несовершеннолетние дети либо студенты (не некоторые из погибших не успели обзавестись сыном или дочерью, а другие дети уже сами работают). В списке нет адресов семей — нам представляется неэтичным публиковать их.

Редакция «Ъ» передала список в Российской фонд помощи, о работе которого вы можете прочитать на этой же странице газеты. Телефон фонда — (095) 956-71-87. Деньги семьям погибших шахтеров можно перевести и через Кемеровский областной банк Сбербанка РФ (корреспондентский счет ОПЕРУ Кемеровского банка Сбербанка РФ БИК 043207616, ИНН 4207010362, кор. счет 600164316 РПЦ ГУ ЦБ Г. Кемерово, ОКОНХ 96130, ОКПО 09800504; припиской: Благотворительная помощь вдове (Ф. И. О.) и детям погибшего горняка с шахты «Зыряновская»).

Список семей горняков, погибших на шахте «Зыряновская»

2 декабря 1997 года

Аланава Елена — дочь, 19 лет, студентка;

Баздырева Татьяна Ивановна — вдова;

Юлия — дочь, 10 лет;

Евгения — дочь, 6 лет.

Блохина Тамара Степановна — вдова;

Наталья — дочь, 19 лет, студентка.

Буткевича Светлана Юрьевна — вдова;

Валерия — дочь, 2 года.

Баковкина Наталья Николаевна — вдова;

Алексей — сын, 13 лет;

Ольга — дочь, 9 лет.

Бебекина Галина Петровна — вдова;

Игорь — сын, 19 лет, студент.

Белокопытова Анна Владимировна — вдова;

Владимир — сын, 13 лет.

Брилевы Татьяна Анатольевна — вдова;

Ольга — дочь, 14 лет.

Быструшкина Ольга Ивановна — вдова;

Евгений — сын, 17 лет, школьник.

Валиева Наталья Владимировна — вдова;

Ирина — дочь, 17 лет, студентка;

Сергей — сын, 13 лет.

Воробьевы Надежда Ивановна — вдова;

Андрей — сын, 19 лет, студент;

Евгений — сын, 12 лет.

Вдовкина Мария Анатольевна — вдова;

Катя — дочь, 7 лет.

Гераскина Ольга Анатольевна — вдова;

Яна — дочь, 9 лет;

Инна — дочь, 6 лет.

Горлова Лариса Анатольевна — вдова;

Анастасия — дочь, 12 лет;

Игорь — сын, 9 лет.

Грибан Елена Васильевна — вдова;

Татьяна — дочь, 11 лет;

Дмитрий — сын, 7 лет.

Доронина Людмила Петровна — вдова;

Алексей — сын, 16 лет, учащийся ПТУ.

Максимова Ирина Яковлевна — вдова;

Дарья — дочь, 7 лет.

Дудка Анастасия Петровна — вдова;

Антон — сын, 14 лет; Илья — сын, 11 лет.

Еремина Ольга Анатольевна — вдова;

Алексей — сын, 6 лет;

Андрей — сын, 5 лет.

Ефименко Валентина Андреевна — вдова;

Владимир — сын, 17 лет, школьник.

Загидуллина Лариса Зинировна — вдова;

Руслан — сын, 4 года.

Исламова Ирина Михайловна — вдова;

Александра — сын, 13 лет;

Вячеслав — сын, 11 лет.

Классикова Татьяна Семеновна — вдова;

Ольга — дочь, 13 лет;

Елена — дочь, 10 лет.

Козлова Светлана Тимерхановна — вдова;

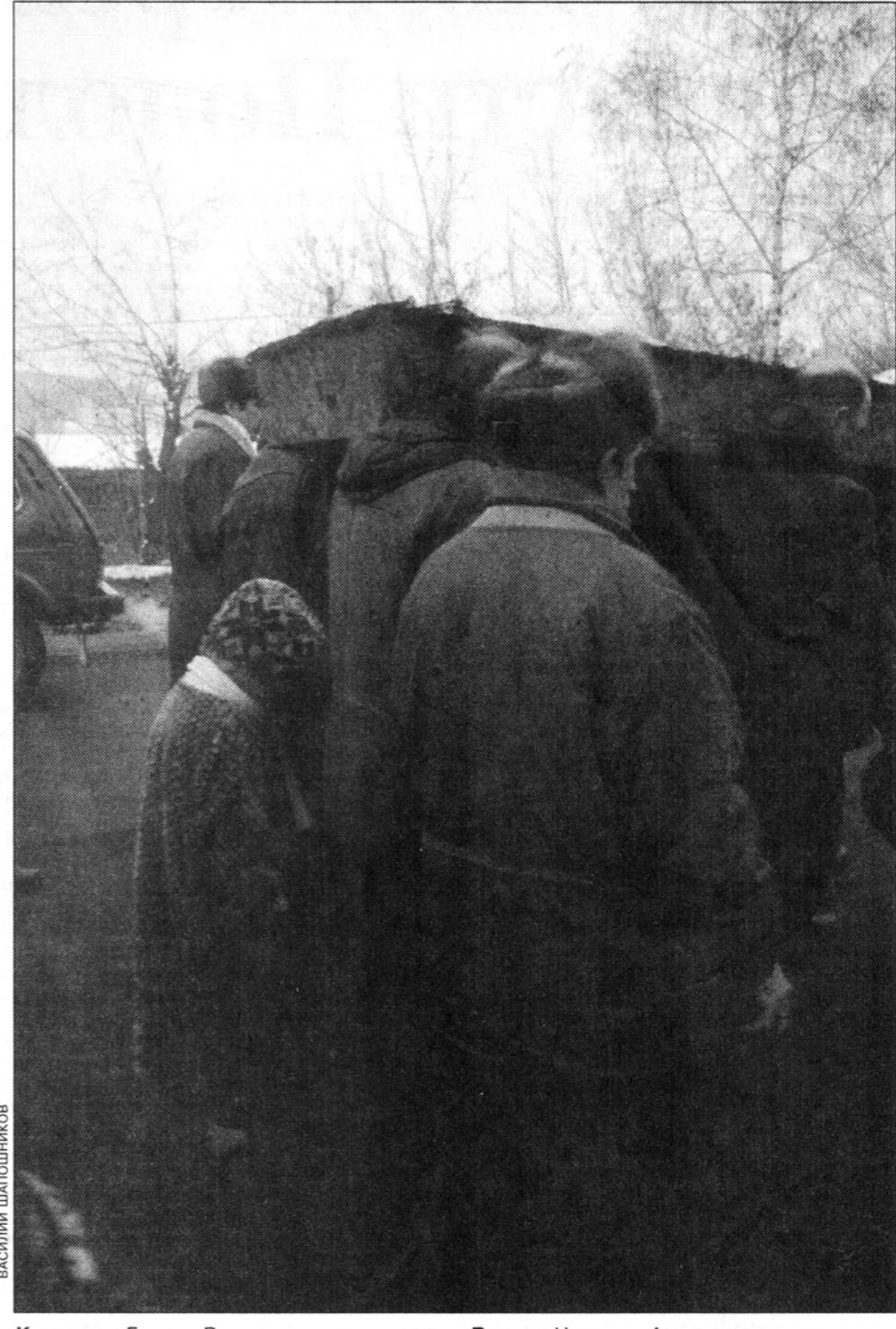
Александр — сын, 9 лет;

Алексей — сын, 1997 года рождения.

Ковалева Светлана Викторовна — вдова;

Анастасия — дочь, 9 лет.

Дети шахтеров

Василий Шапошников

Риттер Надежда Анатольевна — вдова;

Александр — сын, 15 лет;

Денис — сын, 11 лет.

Рубанюк Людмила Викторовна — вдова;

Денис — сын, 14 лет.

Сорокина Валентина Григорьевна — вдова;

Анна — дочь, 22 года, студентка;

Ольга — дочь, 13 лет.

Стешина Галина Романовна — вдова;

Наталья — дочь, 20 лет, студентка;

Александр — сын, 15 лет.

Стрельцова Любовь Валентиновна — вдова;

Татьяна — дочь, 1 год.

Тукилькина Елена Николаевна — вдова;

Вера — дочь, 13 лет;

Степан — сын, 11 лет.

Тузовская Вера Васильевна — вдова;

Андрей — сын, 19 лет, студент;

Дмитрий — сын, 14 лет.

Хисамова Нина Ивановна — вдова;

Вера — дочь, 15 лет, школьница;

Анна — дочь, 13 лет;

Анна — дочь, 8 лет.

Хоровинина Маргарита Викторовна — вдова;

Андрей — сын, 10 лет.

Черных Елена Юрьевна — вдова;

Андрей — сын, 12 лет;

Денис — сын, 9 лет.

Шауро Ольга Александровна — вдова;

Наталья — дочь, 19 лет, студентка;

Александр — сын, 10 лет.

Шальнева Евгения Валерьевна — вдова;

Егор — сын, 4 года.